

Буря слов 2

Автор:

Яна Демидович

Буря слов 2

Яна Демидович

Здесь юная воровка идёт в другой мир, чтобы спасти умирающего друга, а слепой предсказатель ищет в пустыне Бронзового кота. Нелюдимый бродяга становится героем в городе будущего, а командир космической Станции сходит с ума из-за опасного эмбриона... Здесь надменная служанка, что хочет стать королевой, готова заплатить за это любую цену, а девушка-целитель плывёт к монстру из бездны, чтобы спасти весь мир... Двенадцать историй разных жанров: от тёмного и городского фэнтези до мистики и киберпанка в моей новой Буре слов.

Яна Демидович

Буря слов 2

Нюкта рисует шутя

...Он был уже на крючке.

Спокойный, уверенный, клиент бодрой походкой пошёл с рынка, прижимая к себе куль с мидиями. Однако минуту назад о спокойствии не могло быть и речи. Прячась за палаткой, Мурена чётко увидела, как дёрнулась его рука, стоило торговцу предложить ему местный деликатес – угрей. Запомнила, как он

побледнел и чуть не отпрыгнул.

«Глаз – алмаз», – усмехнулась тогда Мурена, делая мысленную пометку. Великая Гидра, до чего же всё оказалось просто! Впрочем – посерьёзнела Мурена – дело ещё не сделано. Только предстоит.

Когда с приготовлениями было покончено, пришло время лезть в особняк. Мурена бывала поблизости не единожды. Успела изучить цепким взглядом ограду, успела переговорить с мастером, что когда-то оформлял Эйриков сад: с простеньким фонтаном и кустами, похожими на актинии.

Эйрик Мутный не гнался за роскошью: тут тебе ни статуй с его бородатой рожей, ни грудастых позолоченных русалок, ни прочего шика-блеска, без которых не могли жить иные богатеи их Гидра-полиса.

Да только была у него, по слухам, редкая вещица, по наследству переданная. И нужная Тётушке Миноге позарез...

Готовясь преодолеть ограду, Мурена продолжала вспоминать. Жены и детей Эйрик не имел, в Квартал дорогуш не захаживал. Слуг и охрану нанимал из самых неподкупных. Не подберёшься никак. Никакого компромата не найдёшь.

Кое-кто из лихачей Тётушки пробовал отыскать Вещь. Пробирался в дом, тайники искал – но всё без толку. Не выдержав, Тётушка организовала похищение. И пытки организовала...

Но Эйрик оказался крепким орешком. Ругался он. Смеялся и кричал. Но про Вещь из него не выдавили ни словечка.

А затем пираты-законники нагрянули, полбанды Тётушки скосили, Эйрика спасли. Вот он и ходил теперь, жизни, оптимист, радовался. Мидии сам варёные покупал, кушал на ходу. Телохранителей нанял, что идут с ним рядом...

Только Тётушка Минога ничего не забыла.

И Мурену к нему направила – особую помощницу.

Закрыв лицо маской, накинув капюшон, Мурена перемахнула через ограду и спряталась в кустах. Достала из кармана карточку: плотная бумага, синие кляксы... И рисунок – луна, наполовину прикрытая тенью.

Мурена вгляделась в небо. Сплошные тучи, предвестие шторма. Вроде бы, самое время лезть: темно, безопасно, однако...

«Нет. Рисунки никогда не подводили. Жди луны!»

И Мурена уселась поудобнее – ждать. Проводила взглядом охранника, прошедшего в отдалении, и крадущихся по траве собак. Улыбнулась, почесав руку, зеленоватую от притираний, – ни один пёс не учует её запаха! Проверила, на всякий случай, содержимое рюкзака.

Всё было в порядке. Лишь бы не затянулось ожидание.

Спустя время, наконец, появилась луна – чуть расступились тучи. Мурена тихонько поднялась и вышла из укрытия.

«Чисто. Теперь – действовать!»

Подойдя к стене, Мурена подпрыгнула, ухватилась за жёсткие стебли вьюна и стала лезть. Первый этаж, второй, ещё немножко... Вот и окно. Занавеска-органза. Колышется, как морские водоросли.

Мурена легче лёгкого запрыгнула в комнату и огляделась.

Аскетичная спальня, ничего особенного. А чуть подалее – дверь, из которой тянется парок. И мурлыканье – песня. Хорошее настроение у Эйрика.

Мурена прокралась на звук, заглянула в открытую дверь.

«Ага. Отлично. Ванная».

Ни одного слуги. Ни одной служанки. Ни одетой, ни голой. В одиночестве плещется Эйрик.

Хорошо.

Когда Мурена выросла у самой ванны, Эйрик не вовремя прикрыл веки. Прикрыл лишь на мгновение – ибо секунду спустя его предплечье пронзила боль, и глаза открылись, выпучившись на Мурену.

– Ты... ты... ох-хра!.. – приподнялся было Эйрик, но тут же плюхнулся обратно, окатив гостью брызгами.

Мурена бесстрастно смотрела, как он дёргается в воде, а затем застывает. Тело обратилось в камень, и только мышцы лица ещё двигались. Парализатор работал как надо: в Эйрика попала доза, достаточная, чтобы на время обездвижить.

Мурена от души надеялась, что ей хватит этого времени.

Аккуратно убрав шприц, Мурена склонилась над жертвой.

– Ну что, Эйрик? Поговорим?

Эйрик захрипел:

– Ч-что... тебе... н-нужно?

– Диадема. С камнем. Та самая, «Королева морей». Где она?

По лицу Эйрика прошла судорога.

– Не от-дам! Х-хоть убивай!

Мурена кивнула:

– Ладно, Эйрик, – и стала доставать что-то из рюкзака.

Вскоре она вытащила на обозрение банку, и Эйрик совсем спал с лица.

Потому что там, извиваясь и копошась, чернели воплощения его страха.

– Где «Королева морей», Эйрик?

– Н-не... не с-скажу... – крепясь из последних сил, прошептал Эйрик.

Мурена сдёрнула с банки крышку. Запустила туда руку. И, выдернув одного угря, швырнула прямо в ванну.

Истерический визг.

– И сейчас не скажешь?

У Эйрика прыгали губы, глаза того и гляди вылезут из орбит. Стуча зубами, он пялился на угря, который возился на его мокрой груди. Ещё немного – и сознание потеряет.

Или окочурится.

– Где диадема, Эйрик? – сурово спросила Мурена, достав из банки второго угря. – Учти, у меня их много. Могу вывалить всей кучей. Как тебе такое понравится, а?

У Эйрика потекли слёзы.

– Ум-моляю! Не н-надо!..

– Говори. Тогда пощажу.

Эйрик скороговоркой назвал тайник. На удачу Мурены, он располагался в спальне, за двумя муляжами, в особо хитром тайнике. Вскоре в руках Мурены заблестела драгоценная диадема. Тётушка будет довольна.

Взгляд Мурены случайно мазнул по окну.

Луны не было: снова тучи.

«Так, пора тикать отсюда...»

На лестнице слышались тяжёлые шаги.

– Быс-стрей, ко мне! – простонал Эйрик, к которому начал возвращаться голос.

Его услышали, и шаги загрохотали ближе. Но Мурена уже ползла по вьюну вниз. Минута, вторая – и, приземлившись в сад, она рванула к выходу.

– Стоять!.. – рявкнули за спиной. Звонко залаяли собаки.

Мурена не обернулась. Помчалась быстрее, со всей возможной прытью.

...Когда охранники высыпали за ограду, воровка была далеко.

В её нагрудном кармане грелась добыча.

Тётушка осталась довольна. Так довольна, что дала выходной.

Однако ломать голову над тем, как его провести, было нечего. Время поджимало, удача потихоньку испарялась... Чернилами с последней карточки.

Поэтому, недолго думая, Мурена побежала в приют Святой Лангустины. Но сперва пришлось привести себя в порядок.

Мурена скинула воровскую робу и вытащила чистое платье. Надев его, поглядела на тонкие, беззащитно-голые ноги и руки в шрамах. Затем – на лицо.

Глаза цвета морского ила. Тёмные, едва не до черноты. Слишком взрослые для шестнадцатилетней. Бледная кожа ночного существа.

И опять шрамы.

Тут – полумесяц, там – полоска, точно рукоять кортика... Под левым глазом – малютка морская звезда.

Шрамы, шрамы, шрамы...

Ловкие пальцы сняли хитрую заколку из челюсти мурены. Волосы, стянутые в узел на затылке, хлынули на свободу седой волной. Укутали плащом почти до пят. Скрыли шрамы. А что толку? Она всё равно знает, что они здесь. Там. И тут.

Как и воспоминание о Старшей.

Мурена встряхнула головой. По-быстрому заплела косу, оставив две короткие пряди, выкрашенные в зелёный, обрамлять лицо... Вгляделась в зеркало, растянула губы в фальшивой улыбке. И, больше не теряя времени, выскользнула из убежища.

Скорее бы увидеть Альбатроса. Получить новые рисунки.

А потом – обратно, домой.

В безопасную нору.

– Привет, Альби! Как твои дела?

Вместо ответа он, как всегда, протянул ей руку – так нищий просит подаяния. Мурена, улыбнувшись, бережно опустила на неё матерчатый мешочек. В нём томился загодя приготовленный порошок из тёртых водорослей, сухая нюкта-краска.

Чувствуя, что по виску ползёт струйка пота, Мурена во все глаза смотрела, как маленький художник начинает творить: молча берёт створку ракушки, где поблёскивает прозрачная, как слеза, вода, сыпет порошок синей краски...

Перво-наперво Альбатрос по привычке нарисовал улыбку на большом листе и показал её Мурене. Мол, очень рад тебя видеть. Хотя по нему и не скажешь:

глаза смотрят в стол, лицо застывшее. Только порхают снежно-белые ресницы.

Затем он взял стопку чистых карточек. Теперь пошла настоящая работа.

«Что же намалюет на этот раз? Что меня ждёт?» – думала Мурена, понемногу холодея. Всякий раз казалось, что всё это ерунда. Что не помогут ей никакие карточки. Не предостерегут, удачи не добавят. Она просто с ума сошла.

...Как в тот день, когда, невзирая на всё, что вложила в неё Старшая, оглянулась на жалобный писк мальчишки. Не стала звать пиратов – сама помогла. Сама отбила у работорговцев, донесла до приюта, дала новое имя...

А потом пришла снова.

Тогда-то бессловесный малец и подарил ей первую карточку. С рисунком, сделанным украденной краской. Мурена сперва хотела выкинуть подарок, больше не приходить. Помнила, что привязанности – это слабость.

Но вдруг пригляделась.

На карточке был нарисован кракен.

«Ну кракен и кракен...» – помнится, подумала Мурена. Но нехорошее предчувствие стало пухнуть в желудке, словно шапка ядовитой медузы.

Ведь знала Мурена одного Кракена – человека. Парня, подручного Тётушки Миноги. Который Мурену вечно подловить хотел, чтоб на лопатки уложить.

Мурена всё думала об этом, пока шла к убежищу. А когда увидела, что ниточка у входа в её нору исчезла, – вытащила костяное лезвие.

Кракен был там, у очага. Сидел, вольготно устроившись. Поедая морского чёрта, что ночами сиял для Мурены в аквариуме. Её любимца.

Схватка была яростной и недолгой. Мурену спас нож. Им-то она и вырезала у вопящего Кракена правое око. После, ближе к сумеркам, вместе с рыбьими косточками она запустила трофейный глаз в воду. Помянула питомца.

Кракен, позорно сбежавший от неё тогда, больше близко не лез. Даже Тётушке не жаловался.

И это было прекрасно.

С тех пор и повадилась Мурена ходить в приют. Смекнула, по прошествии времени, что это выгодно. Спасённый пацан оказался тем ещё умельцем-рисовакой. Пока остальные «креветочки», как их звали приютские Мамаши, играли галькой да ракушками, этот рисовал. Везде, где мог, на чём и чем угодно...

Но карточки особые только для Мурены разукрашивал. И только нюктой. Ничем больше.

Довольно быстро Мурена стала в два счёта разгадывать его предсказания. Понимать начала, как действовать – так или по-другому, предугадывать опасности. Будто молчаливый Альбатрос на ухо шептал, объясняя каждый рисунок. Незримо обострял её нутряное чутьё. Помогал.

Обычно он откладывал кисточку, когда на стол опускался седьмой рисунок, на последний день недели. Мурена церемонно брала стопку подсохших карточек, прятала в нагрудный карман, поближе к сердцу... Благодарила и уходила. Чтобы через неделю вернуться вновь.

Но сегодня уйти спокойно не удалось.

Мурена уже выходила из игровой, когда позади раздался вопль. Кричала Мамаша, которая секунду назад строила песчаный замок с двумя подопечными.

А теперь стояла на коленях у стола, покрытого каплями синей нюкты.

В руках её, закатив глаза и пуская изо рта слюну, бился упавший со стула Альбатрос.

Следующие дни слились в один. Бесконечный. Давящий.

Волшебная удача, фортуна, к которой так привыкла Мурена, утекала песком сквозь пальцы. Жизнь из Альбатроса, которого свалил страшный недуг.

Звался он холодной немочью. Передавался лишь по наследству и мог настичь носителя в любой момент. И лекарств от него не было.

Мурена оббегала весь Гидра-полис. Вспомнила все старые связи, накопила лекарственных книг... Каждый день моталась в лечебницу у приюта, только бы узнать, как у друга самочувствие. Покупала и воровала снадобья, что советовали торговки, пробуя, пытаюсь...

Но Альбатрос умирал. Почти не приходил в сознание, ел всё меньше и меньше. Истончался. Холодел.

И вот настал день, когда Мурена использовала последнюю карточку.

Затем – следующий, который с самого утра не задался: Мурену, что отправилась на дело по поручению Тётушки, чуть не сцапали пираты. Отделавшись малой кровью, Мурена, не попавшая в тюрьму, задание выполнила, но с опозданием. За что получила нагоняй и штрафной вычет из доли хабара.

Да, неудачи не заставили себя ждать...

За первой последовала вторая, за второй – третья. А дальше Мурена перестала их считать.

В тот день её послали следить за очередной жертвой. Ничего нового: подобраться поближе, слабости отыскать, фобии... Всё, как Мурена умела. Зайдя в паб «Корабль в бутылке», Мурена выбрала себе укромный уголок и стала ждать. Постоянный посетитель, та самая жертва, не спешил появляться.

На душе было погано. Мысли крутились вокруг чудо-мальчишки, не давая спокойно сидеть. Мурена ёрзала, еле слышно вздыхая. А если бы Альбатрос не рисовал те предсказания-рисунки? Если бы он был простым? Стала бы Мурена спасать его, лезть из кожи вон, зная, что можно и не рыпаться?..

Старшая учила её избегать привязанностей и друзей. Полагаться на одну лишь себя. Но Мурена, привыкнув к поддержке Альбатроса, до чёртиков не хотела её терять. Смерть пацана означала и её смерть в будущем. Мурена была твёрдо уверена в этом.

И, получается, действовала чисто из шкурного интереса.

Как и хотела Старшая.

Заныли давние шрамы. Мурена зажмурилась, отпила из стакана.

Но ей и правда жалко Альбатроса. И жалко себя.

Мурена поморщилась и оглядела зал.

Клиент до сих пор не появился, невезение продолжалось. А за пару столиков от неё галдела пьяная компашка:

- Но этта ж пы-правда!..

- Врёш ты всё, ак-кулья наж-шивка... Ща как д-дам в лоб...

- Гвр-рю те, есть трил-лиарды мироф!

Заслышав слово: «миры» Мурена поднапряглась. Бесшумно встав со стула, начала подбираться ближе.

- Я вру? Я?! Увер-ряю, ты - ик! - зриш-шь пред сбой н-натуральнва мир-рохода!

Мурену прошиб холодный пот. Сев за колонной, поближе к пьянчугам, она вся обратилась во слух.

- Как-как? М-мироход?

- Та! Я знаю ф-фсё о др-ругих мир-рах! Фсе их гы-грязные скреты!.. Хош, рсскжу один? Хош, х-хош?!

- А в-валяй, свистун! С-сказывай!

- У к-каждыва с-существа есть д-двойники. Доп-пели! В к-каждом мре по ш-штуке!

- Да л-лан те, б-брось...

- Я не в-вру! А еш-шо, есль н-найти доппеля и п-прибить - его силу д-другие палучают!.. Она в н-них перетек-кает! Продлев-ваает жизнь!

- Пха-ха-ха!

- Не вер-ришь?!

- Откуда те з-знать? Сам, чё ли, доп-пеля этого уг-грохал? Ес-сли не врёшь?

- Да! Уг-грохал! И иш-шо угрох-хаю! Н-найду в этом м-мире - и д-дальше отправлюсь...

- Да где ж его н-найти, в цел-лом мире-то?

- По в-волосу своему. Иль по к-крови. Кладёш, капашь на к-карту мира. Зришь, куда дёрнется. П-потом на карту г-города там, п-посёлка - см-мотришь, ищешь... Н-находишь...

- Ну сё, с-совсем заврался! Ребзя, вык-кинем ево!

Говорливого пьяницу схватили за шкуру и вышвырнули вон. Но дверь ещё не успела захлопнуться как следует, когда из паба вылетела Мурена.

Пульс бился в ушах, запястьях, ногах... Точно она вся - сплошное сердце, готовое вот-вот лопнуть.

Но так и не лопнула. Смёрзлась в ледышку.

Потому что на улице никого не было.

Исчез мироход. Некого допросить.

...Мурену звали так не сразу.

Было время, когда носила она имя куда бесцветней. Проще.

Просто Младшая.

И Младшая эта не могла и шагу ступить без Старшей. Той, что учила её выживать в любых условиях, постоянно держаться начеку... Той, что была мироходом. Деспотом.

И сумасшедшей...

Стоя перед зеркалом в своей норе, нагишом, Мурена молча разглядывала седину и шрамы. Каждый серебристый волосок, всякая белёсая отметина на теле означали тот или иной урок, что преподавала ей мать, которая никогда не называла себя матерью.

Спасаясь от монстра, что находился в голове, а не в реальности, Младшая и Старшая прыгали по всем возможным мирам. Никогда не задерживались надолго на одном месте. Перемещались.

Старшая учила её всему, что знала. Заставляла повторять и наказывала за каждый неправильно выученный урок. К тому времени, когда они оказались в Гидра-полисе, Младшей стукнуло тринадцать.

Здесь-то её жизни со Старшей и пришёл конец: умерла она, оставив дитя без способностей мирохода запертой в очередном мире. И Младшая, сбросив поводок, стала выживать в одиночку. А затем к банде Миноги прибилась, имя новое получила – Мурена... И почти забыла про миры.

Почти.

Мурена зажмурилась до боли. Открыла глаза, вытащила стопку переплетённых листов из тайника: свои записи, свою учёбу. Всмотрелась. Стала перелистывать, вспоминая.

Многое знала Старшая, многое...

И про допделей упоминала.

Только про то, как их можно использовать, ни говорила никогда. Не знала? Не думала, что их использовать можно, чтоб выживать?..

Мурена закусила губу.

Она ведь тоже не знает, правду ли сказал тот пьяница. Может, он и вовсе не мироход. Может, успел ускользнуть пешком за те мгновения, пока она до двери бежала...

Вернувшись в паб, Мурена попыталась разузнать про него у собутыльников. Но те, как выяснилось, видели его впервые. Случайно он к ним прибился, за компанию.

Мурена прошла из угла в угол. Остановилась.

Но если он не врал – то это, пожалуй, единственный вариант. Только так она сможет спасти себя и Альбатроса.

Ногти Мурены впились в ладонь.

Только так. Всего-то – убить хоть одного его допделя.

А перед этим – отыскать мирохода. Или портал.

А время не ждёт...

Вокруг шелестели пески. Море, океан пока ещё спокойного, мирного песка, что мог в любую секунду вздыбиться, накрывая с головой пепельной бурей.

Впереди же, прямо по курсу, высился маяк: здоровенная башня из камня, отшлифованного ветром, песком и временем. С давно сломанным фонарём на верхушке и узловатыми, сухими лианами, которые, выбив часть камней изнутри, оплели строение от основания до самого верха.

Маяк Вялой Розы.

Мурена поправила защитную повязку на лице. В очередной раз проверила, на месте ли белая прядка – волосы больного Альби. Вспомнила, как давеча встретила её Тётушка, у которой пришлось отпроситься...

Потягивая рыбью кровь из витой ракушки, Минога спокойно выслушала полуправду о том, что Мурена хочет спасти одного друга. Не упомянула она ни о волшебных рисунках удачи, ни о допелях. Лишь о мирах и лекарстве, что, быть может, отыщется там.

Тётушка Минога знала, что Мурена нездешняя, – единственная из банды знала. Не знала только, где портал или мирохода найти. Зато посоветовала, кто может помочь: указала на Вялую Розу Пустыни и отпустила Мурену с лёгкой душой.

Сказав, что отсутствие она с лихвой потом отработает...

Мурена переправилась на Материк. Не делая передышек, добралась до близкой пустыни. А теперь, подойдя к маяку вплотную, стала ломать голову над тем, как забраться внутрь.

Вход в маяк был погребён под песками. Однако ближе к верху и разбитому фонарю в стене его чернел проём, не слишком густо заполненный лианами. Делать нечего – придётся лезть.

И Мурена полезла. Что оставалось?

Уроки Старшей не прошли зря. Мурена знала, как забираться на верхотуру, и умела делать это. Вскоре она добралась до проёма и осторожно заглянула в

мнимую пустоту.

Сумрак. Запах сушёных трав. Мёртвые змеи – лианы.

Безмолвие склепа.

Мурена тихонько приземлилась на щербатую ступеньку лестницы. Поправила рюкзачок. Пройден первый этап. Теперь – отыскать Розу.

Над этим пришлось попотеть. Мурена протискивалась меж тесно сплетёнными, толстыми лианами, ползла и переползала... И с каждой минутой всё больше боялась, что скоро она окажется в тупике – да так, что придётся искать иной путь.

Но отступить было нельзя. Мурена хмурила брови. Продолжала.

Пока, в конце концов, не вывалилась в круглую комнату и обнаружила, что она не одна.

«Нашла!»

Вялая Роза, спящая в нелепой позе, походила на дерево, пострадавшее от молнии. Вроде старушка, как старушка, но чуть-чуть приглядишься – и заметишь: и зеленоватую кожу в складках, и мох на голове... И, самое главное, – руки, что у локтей теряют вид нормальных рук человека: разветвляются на лианы, заполняя весь маяк.

Да, Роза была ещё той древностью. Помнила времена, когда место песков занимала вода, брызгали пеной холодные волны, и жидкая бирюза взмывала до самого верха...

Но море исчезло, а маяк и его хранительница – остались. Ныне оживала Роза только в сезон дождей, когда пустыня забывала серость и пепел, расцвечиваясь разнотравьем.

Однако был и другой способ на время её оживить.

Мурена сбросила на пол рюкзак и достала пузырь с дождевой водой. Капнула в полураскрытый рот Вялой Розы – всего одну каплю, тонкой-тонкой пипеткой...

Вздых. Скрип старого дерева.

И выпученные на Мурену глаза. Малахитовые, не старчески блестящие.

– Кто это тут у нас, а-а-а?

Мурена бросилась ниц, как учила Минога.

– Великая Роза, помощь твоя нужна!

– Помощь? Ах, вот зачем разбудила... Понятно, всё как всегда. Никто к Розочке бескорыстным не приходит, – проворчала Вялая Роза, потягиваясь.

Лианы зашевелились, едва заметно позеленели. Выпустили местами шипы. Среди мха на голове хранительницы выдвинулся бутон. Стал набухать, распускаться. Точно помпошка на берете кокетливой модницы.

– Хочешь совета старшей – сперва уважь! Слыхала об этом? Чего принесла? Или не принесла?

Мурена с готовностью вытащила пузатую колбу, заткнутую пробкой. Там, виляя кружевным хвостом в прозрачной воде, красовалась свежевывловленная золотая рыбка.

– Ах, ты ж моё золотце! Дай скорее, дай!

Лианы-щупальца на правой руке уменьшились, подхватили протянутый дар, и Роза довольно захихикала.

– Утютюшечка, золотце... – поумилялась Роза и без предупреждения перевела взгляд на Мурену. – Так чего хотела-то, а?

Мурена рассказала ей всё, как Миноге. Попросила помочь отыскать мирохода или портал.

– А миропорт не подойдёт? – осведомилась Роза и захихикала, заметив, как вытянулось лицо Мурены.

– Миро... порт?

– Ага!

Одна из лиан, свёрнутая до этого в тугий рулончик, подобралась ближе. Распрямилась, оставив на каменном полу, между Муреной и Розой, круглую вещицу с делениями и стрелкой. В центре её была выпуклость – тёмный кристалл.

– Вот! Любуйся! Один гость подарил, когда за советом обращался. Мол, ему по мирам прыгать надоело, напрыгался. Или допрыгался... А, неважно! Эту штуку умники из Паноптикум-сити соорудили. Знаешь таких? Нет? Вот балда! Ладно, не обижайся на старуху... Эти перчики из Паноптикума мирами всеми заправляют, контроль ведут. Они как бы посерединке меж мирами находятся. Теми, что волшебные, и теми, что не очень. Вот, смотри.

Кончик укороченной лианы коснулся миропорта.

– С этой стороны – миры Малефикарум, волшебные. С другой – Ординарум, обычные... Посередине – ни то ни сё. С Паноптикумом во главе. Как стрелку подвинешь на участок нужный, в кристалле появится отражение – новый мир. А затем, если захочешь туда, – перенесёшься, пискнуть не успеешь. Красота!

Мурена невольно потянулась к миропорту. Но лиана вдруг подхватила его и опустила на ступень в стороне.

– погоди, шустрая какая! Думала, хватить – и всё? Не-е-ет, ты меня сперва повесели, новости Расскажи... Ты, часом, не из Гидра-полиса будешь? А, детка?

Проглотив досаду, Мурена кивнула и стала рассказывать. Вялая Роза жадно впитывала информацию, зеленея от избытка радости. Просила ещё. Ещё. И ещё.

Мурена пыталась намекнуть, что ей пора уходить, однако Роза намёков не понимала. Спрашивала, слушала, перебивала... Стиснув зубы, Мурена стала бочком подбираться к миропорту. Схватить, выбрать, шагнуть...

Но когда она была в фуге от добычи, случилось непредвиденное.

Мурена ойкнула, задев рукой шип на лиане. Глянула на кровь, на внезапно застывшую Вялую Розу.

И в голове пронёсся развязный говорок Тётушки Миноги: «Только смотри не поранься там. Роза, как только кровь на шип её попадёт, ненормальной становится. Бзикнутой. Говорят, кого-то, кто неосторожен был, даже съела...»

Глаза-малахиты обратились рубинами.

В следующий миг Мурена прыгнула к миропорту – одновременно с лианой-щупальцем. Подхватила драгоценную вещь, но стрелку сдвинуть не успела.

Роза взвыла ураганом, выпустила колья-шипы. Рванула к Мурене, оскалив на удивление длинные зубы.

– Не уйдёшь!..

Мурена нырнула в проём между лианами, порвав куртку. Успела проскочить за миг до того, как они сомкнулись за ней. Быстрее, быстрее, пока не...

Маяк шатался, позади ревела Роза. Лианы мчались, путаясь друг с другом. Вот одна хватанула за лодыжку, выжала кровь – но Мурена, подавив крик, ударила её кинжалом и понеслась дальше.

Вот знакомый камень, вот проём, через который она попала сюда! Выход, спасение!

Ещё чуть-чу...

Лианы прошили воздух, будто копья. Уворачиваясь, Мурена поняла, что падает. Падает с маяка.

Она ещё успела увидеть, как из проёма, за ней, выбросились десятки лианщупалец. Успела почувствовать, как под пальцами сдвинулась стрелка. Едва успела пожелать...

И наступила тьма.

Мир оказался знакомым. Город – тоже.

«Повезло».

Распластавшись на крыше одного из домов, Мурена глядела вниз, обозревая окрестности. Шпили, башни, аккуратные «пряничные» домики... Вдалеке, на холме, темнеет гордец-замок, родовое гнездо правящего семейства.

Лоб Мурены пошёл складками. Насколько она помнила, этот мир состоял из королевств, что мирились и воевали друг с другом с постоянством супружеской пары. А язык здесь походил на тот, что использовали в Гидра-полисе.

«Снова повезло».

Мурена прищурилась, пригляделась получше. Дамы в платьях, чьи подола подметают мостовые, осанистые мужчины в мундирах... Около рынка народ попроще: торговки, воришки, выходцы из деревень.

Снуют железные жуки-мобили, в которых восседают инспектора. Скользят за детьми тощие Кормилицы...

«А теперь вот не повезло».

Мурена закусила губу. Успела пригнуть голову до того, как чудовище, шедшее за одним из мальчиков, почувствовало взгляд и посмотрело на крышу. Пульс опасно убыстрился, загрохотало в ушах.

«Спокойнее, Мурена, спокойнее...»

Вдох-выдох, счёт до десяти. Всё, как учила Старшая.

Мурена приподняла голову и посмотрела странной парочке вслед. Присмотрела ещё одну Кормилицу, но уже рядом с полным семейством. Затем третью, на прогулке с девочкой. Если в этом городе есть доппель Альбатроса... Если он из колдовской семьи... Тогда дело плохо.

Мурена легла на крышу спиной и уставилась в небо, вспоминая.

Когда-то, рассказывала Старшая, в одно королевство повадились монстры, охочие до детей. Их крали из колыбелей совсем крохами, оставляя взамен, словно в насмешку, куклы из белой глины. Похитители были неуловимы, быстры, как ветер. Не спасали от них ни вооружённые слуги, ни крепкие замки. Замки выдирались с мясом, а что до слуг...

От слуг мало что оставалось.

Тогдашний Король не сидел сложа руки. К тому же, был он сильный-пресильный колдун. Выследил похитителей, нашёл тайное логово. Своими глазами монстров увидел. И детей, с которыми они нянчились, подросших удивительно за краткое время...

Только малютки те на человека уже не походили: ни обликом, ни силой звериной. Первыми страшные крохи накинулись на Короля и его свиту. А потом и монстры подключились.

Долго шла битва... Заколот Король многих детей, дивясь их живучести, силе чудовищной. Победил.

Но монстров не уничтожил. Решил пакт заключить, колдовской.

И заключил.

С тех пор монстры жили при городе. И каждый, кто хоть крупницей магии владел, мог принять их на службу. Король примером для всех стал: первым для первенца своего чудовищную Кормилицу пригласил. Чтобы выходила она его, недоношенного, в своей рыхлой утробе, напитала силой, гноем из тощих грудей

– но человеком при этом оставила.

Крепким, выносливым человеком.

Так и повелось с давних времён. Монстры детей больше не похищали, выкармливали только, защищали от опасностей хлеще телохранителя. Как дети вырастали – прогоняли их. И вновь звали, когда нужда появлялась...

Мурена поднялась и села, скрестив ноги. Задумалась. Небо темнело к ночи, сверкнула на горизонте первая звезда. Ни дуновения ветерка.

Мурена отыскала среди вороха бумаг нужную карту и достала прядку волос Альби. Быть может, всё это – ошибка... А если и нет – то доппель может находиться за тридевять земель отсюда.

Вздыхнув, Мурена бросила на карту города прядь.

...И замерла.

Потому что волосы, дрогнув, скользнули к недалёкому кварталу и остановились.

«Неужели?..»

Фортуна улыбнулась Мурене. Опять.

Но скоро ли исчезнет её улыбка?

– Я не убивала его.

– Да неужто, мерзавка?!

От крепкой пощёчины голова мотнулась так, что едва не сломалась шея. Мурена подавила крик и продолжила прямо смотреть на инспектора.

«Ничего. Старшая меня и не так била».

Инспектор – потная морда, искусственный глаз на тонком железном стебельке – отодвинулся и рыкнул секретарю:

– Пиши: зарезав принца Теодора, преступница стала рисовать...

– Я не убивала. И не рисовала, – скрежетнула Мурена и стиснула зубы, ожидая новый удар.

– Нет? – новая пощёчина и пол-лица в огне. – Тебя застали на месте преступления, по локоть в крови! Ты меня что, за дурака держишь?!

– Что вы. Дурака вашего никто не удержит. Чересчур маленький, – выпалила Мурена, не успев прикусить язык.

Секретарь заржал.

– Ах ты...

Скрип двери, порыв ветра – и толстенное запястье инспектора, не успевшего по новой ударить, обвили железные пальцы.

В буквальном смысле железные.

– Феликс, какого чёрта здесь происходит?

Инспектор вскочил, опрокинув стул. Вырвал руку и задышал, как бык перед нападением с разбега.

– На кой ты припёрся, Домино?! Это моё дело!

– Ошибаешься, Феликс. Общее, государственной важности, – холодно ответил новый инспектор и посмотрел на Мурену. – Это ведь она, да? Та, что даже имени своего не сказала?

– Катись в зад!

– Как грубо. Ладно, взгляни на это, строптивец. Быть может, успокоишься, – инспектор Домино вытянул из кармана бумагу с печатью комиссара и развернул перед багровым лицом Феликса.

Минута тишины, бегающие по пергаменту глазки, пыхтение...

И вот Феликс, выругавшись пьяным матросом, отталкивает с дороги коллегу и вылетает в дверь.

Хмыкнув ему вслед, инспектор Домино знаком приказал секретарю удалиться. Тот беспрекословно подчинился.

Дверь закрылась. Домино уселся напротив настороженной Мурены и приветливо улыбнулся ей, секунду задержав взгляд на её амулете с летучей рыбой.

«Понятно. Злой пират – добрый пират. То есть инспектор. Это мы проходили».

– Ну что, рыбка моя? Поговорим?

– Я вам не рыбка!

Вздых.

– Ладно, леди. Хотите по-серьёзному? Будет вам по-серьёзному.

Домино поставил локти на стол, сплёл железные пальцы с обычными и, опустив на них подбородок, уставился на Мурену. На вид – совершенный юнец, из тех, что ещё бриться не начали. Годика на три старше её, причём от силы. Копна тёмных волос, что торчат иглами морского ежа. И глаза – один невидящий, с бельмом, а другой – чёрный. Наверно, из-за этого и имя.

– Итак, это вы убили младшего кронпринца Теодора?

– Не я.

– Тогда почему вас обнаружили подле него? И в крови?

– Я просто помощь оказывала. Спасти хотела.

«Но не спасла».

Мурена зажмурилась, как от боли.

Потому что это была правда.

Кто-то успел ранить мальчишку до неё. Когда она добралась до нужного места, на земле уже подрагивало маленькое тело. Оставалось всего-ничего – добить.

Но не смогла Мурена. Просто не смогла.

Перед глазами в луже крови умирал Альбатрос. Пускай допель, пускай не он, настоящий. Но похожий дико, до безумия...

И Мурена, скинув рюкзак, стала доставать перевязочные тряпки, пытаться наложить жгут – но так и не успела. Умер мальчишка, не приходя в сознание, на руках у неё умер.

А затем и инспекторы подоспели.

Угодила Мурена в кутузку. И миропорт использовать не успела. Кончилась удача, вышла вся.

Хана.

Домино сузил глаза. Прошёлся взглядом по шрамам на лице Мурены, по седине.

– А Кормилицу вы рядом с ним не видали?

– Нет. Никого не было. Только я.

– Хм... А рисунок тоже не вы рисовали?

Рисунок. Синяя краска, широкие мазки. Мурена заметила его лишь тогда, когда её уводили. Что-то, похожее на букву «Н», и вроде как птица. Рисунок на кирпичной кладке, над телом.

- Не я.

- Тогда откуда у вас это? Совпадение?

Домино бросил на столик безошибочно узнаваемые карточки. Рисунки Альби. Мурена побелела.

- Итак, леди?

- Это просто рисунки. Рисунки друга.

- Друга, который рисует краской, более известной, как: «Ночь» или, в древности: «Нюкта». Очень интересно.

- Это просто рисунки!

- Может быть, леди... может быть... Да только в последнее время в нашем городе кто-то пристрастился рисовать на стенах: то птицу, то животное, то ещё что... именно такой краской, по ночам... И всякий раз оставлять рядом труп.

- Это не я, - упрямо повторила Мурена.

Домино прикрыл невидящий глаз. Уставился на неё вторым - умным и блестящим, как у вороны.

- Но все улики указывают на вас, леди. Вы неместная, могли давно прятаться в городе...

- Нет, неправда!

- ...рисовать ночью нюктой, убивать... Кстати, как вы избавились от Кормилицы? Колдовать умеете?

- Это-не-я!

- И что значит татуировка на теле принца? На убитых ранее её не было.

- Не делала я никаких татуировок! Вы такой же тупой, как Феликс! Тоже мне, инспектор! Ни черта не работаете!..

- Ц-ц-ц, леди, не выражайтесь. Давайте поспокойнее, а? Татуировка, под левой лопаткой, звезда и знак бесконечности...

Мурена, набравшая в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться негодующей тирадой, вдруг окаменела. В глазу Домино вспыхнул огонёк.

- Звезда и... как?

- Звезда и знак бесконечности. Смотрите, - Домино выдернул листик бумаги и быстро начертил на нём рисунок.

Перед глазами Мурены заплясали воспоминания. Старшая рассказывает о традиции аборигенов нового мира. В день, когда ребёнку исполняется десять, на кожу его спины наносят татуировку. Вот такую - Старшая чертит веточкой на песке, Младшая внимает, Младшая...

Мурена вынырнула в реальность.

- Это не ваш принц. Это доппель!

- Что? - моргнул Домино.

- Он из иного мира. Как и я. Ваш принц может быть ещё жив. Его поменяли на близнеца, быть может, похитили. Но я могу помочь отыскать его! Только отпустите!

Домино нахмурился.

– Леди, я понимаю, что вы считаете меня идиотом. Но не настолько же! Пф, другие миры...

– Я путешествую с помощью миропорта. Видели штуку у меня в рюкзаке?

– Мельком видел... Красивая вещь, но непонятная, – протянул Домино и встрепенулся, посуровев. – Пудрите мне мозги, леди? Не на того напали!

– А ещё карты, странные карты и записи. Это всё из других миров!

– Или просто плод вашей больной фантазии. Сами всё начертали-нарисовали.

– Нет! Я могу помочь отыскать принца! Только поверьте!

Домино свёл брови к переносице.

– Допустим, поверю. И что? Как вы его отыщете?

– По волосам. По пряди волос моего друга. Я здесь, чтобы спасти его... найти лекарство... – Мурена запнулась и быстро продолжила: – У всех есть доптели в разных мирах. По пряди волос можно найти доптеля. Ваш принц – доптель моего Альбатроса. И наоборот! Так же, как тот, убитый. И я могу найти его!

Домино открыл было рот. Закрыл.

Начал неспешно:

– Вот что, леди...

Но тут дверь хлопнула, на пороге показались довольный Феликс и толпа вооружённых младших инспекторов.

– Хватит точить лясы, Домино! Король отдал приказ казнить паршивку на рассвете. В камеру её!

Мурену вздёрнули на ноги и грубо повели из допросной.

Инспектор Домино проводил их молчанием.

В одиночной камере было пыльно и душно. Даже оконца с решётками нет – полная изоляция. Вытянувшись на нарах, Мурена глазела в серый потолок и предавалась мрачным мыслям.

Великая Гидра, хоть бы та смерть помогла Альби... Хоть бы не зря она взойдёт на эшафот...

Мурена от души надеялась, что Альбатрос выкарабкается. Ведь его допель уничтожен, сила его должна была перетечь в другого... Или распределиться на всех, кто ещё есть в других мирах – пускай так! Хоть крупица, хоть частичка жизни, пусть она перейдёт к её Альбатросу...

Мурена повернулась на бок и съёжилась в комок. А ведь ей всё равно жаль того, чужого мальчишку. Чудовищные были раны, страшные... Да ещё этот пропавший принц...

Впрочем, это не её дело.

Её дело, вздохнула Мурена, как следует выспаться, а потом...

Рука непроизвольно потянулась к шее. Нащупала на ней живчик. Прощай, Мурена. Проща...

Загрохотал замок, и в приоткрытую дверь сунулась растрёпанная голова.

– Эй, леди, как вы тут? Подъём, пора бежать!

«Домино?..»

Он самый. Стоит, улыбается. А за плечом... Это что, её рюкзачок?

– Вы... вы...

– Обнаружил, что Феликс надумал уничтожить все ваши вещи. А команду такую ему никто не давал. Если кратко: я успел набить кое-кому морду и перехватить рюкзак. Все вопросы потом. За мной!

Вскоре Мурена уже бежала по коридорам тюрьмы, пряталась в укромных уголках. Домино бесшумно нёсся впереди, объясняя куда свернуть знаками. Благополучно миновав охрану, они выбрались из здания и помчались в ночи. Мурена не отрывала взгляда от рюкзака и несмело радовалась удаче.

Остановились они в одном из парков. Присев у кустов, Домино сбросил рюкзак Мурены на землю, раскрыл его и сказал:

– Я помог вам, леди. Потому что поверил. Теперь вы мне помогите.

– Хорошо, – кивнула Мурена – и быстрее быстрого потянулась к миропорту.

– Нет, так не пойдёт! – прошипел Домино, перехватывая предмет и вскакивая на ноги.

– А ну отдай!

– Ты обещала помочь! А сама хочешь сбежать!

– Я просто хотела потрогать!

– Врёшь, рыбка, ты слинять хотела!

– Не смей звать меня рыбкой!..

Домино хмыкнул. А затем – начал расстёгивать мундир и задирает рубашку.

Мурена аж оцепенела от такого бесстыдства.

– Ты что удумал?.. Отда...

На голом торсе сверкнул металл – нечто железное, встроенное в тело с правой стороны. И прямоугольник с цифрами. Пальцы Домино порхнули по нему, сплясав замысловатый танец, и открылась дверца.

Спустя секунду миропорт скрылся в железных недрах его тела, дверка захлопнулась, и Домино стал застёгиваться.

– Простые меры предосторожности. А ты что подумала?

Мурена выругалась и разъярённо шагнула ближе.

– Отдай!

– Поможешь – получишь. Что, съела, рыбка?

– А говорил, что поверил, – прорычала Мурена.

– Поверил. Но не совсем, – беззаботно ответил Домино. – Не волнуйся, получишь ты свой портал. Только помоги.

– Ладно...

Мурена, надувшись, вытащила карту города. После – мягкую прядку Альбатроса.

«Давай же, давай...»

Прядка вздрогнула, точно от ветра. Поползла по карте и остановилась у окраины. Домино присвистнул.

– Рабочий квартал? Там держат принца?

– Наверно.

– Что ж. Тогда пошли.

Мурена нехотя подчинилась. Было очень похоже, что Домино не собирается легко отдавать ей миропорт. Придётся потерпеть, подождать удобного момента...

...Или просто стукнуть его по башке – и открыть сейф.

Только код она, глупая, не запомнила. Слишком быстро хитрец действовал.

Ладно.

«Терпи, Мурена, терпи».

Если операция пройдёт гладко, она всё успеет: и Домино помочь, и миропорт получить. Вернуться в Гидра-полис, проведать Альбатроса... Если ему не стало лучше – опять по мирам походить.

При мысли об этом желудок Мурены совершил кульбит.

«Опять убивать доппелей собираешься?»

Мурена мотнула головой в темноте. Нет. Убивать не будет. Попробует найти другой способ. Другое лекарство.

Так Мурена и думала, пока Домино угонял мобиль. Пока вёз её по извилистым дорогам, до самого Рабочего квартала.

– А теперь куда?

Мурена снова вытащила прядь, опустила на ладонь. Прядь дёрнулась влево.

– Значит, влево, да? – вздохнул Домино, оставляя машину. Предстояло идти пешком.

Но не прошли они и пяти шагов, как впереди, из ночи, выступила тощая фигура.

Кормилица.

А затем справа. Слева. Сзади...

А ещё...

- Нюкта, похоже, к нам гости? – звонко проговорил кто-то.

Принц Теодор очень походил на Альбатроса. Лишь глаза были другими – лютыми, со зловещим огоньком внутри. Недетские глаза.

- Нюкта рисует шутя, Нюкта погубит дитя... – пропел Теодор, отходя от связанных, сидящих спиной к спине Домино и Мурены.

- Ваше сиятельство, извольте объяснить, что здесь происходит? – строго спросил Домино. – Родители чуть от горя не умерли, старший брат льёт слёзы, а вы...

Теодор обернулся и окрысился:

- Не смей говорить мне о брате, ты!.. Плевать ему на меня! Потому что он – старший! Думает, ему трон достанется. Ха! Как бы не так!

- А у вас есть план, как ему помешать? – иронично приподнял бровь Домино.

- Представь себе, есть!

Тут подала голос Мурена:

- Это вы убили того мальчишку?

Глаза принца сразу обратились на неё. Губы изогнулись в жестокой улыбке.

- Я. И не только его. Я... и моя Кормилица. Нюкта.

Из тени крадущимся шагом вышла костлявая фигура и возложила руки с серповидными когтями принцу на плечи. Теодор положил одну ладонь поверх её когтей, погладил.

- Нюкта, - любовно повторил он. - Моя главная помощница, мой лучший друг. Лишь она ценит меня и любит по-настоящему.

- Но ваш отец-Король, ваша мать! Они тоже...

- Неправда! Заткнись, Домино! - провизжал принц, опять подлетая к нему вплотную. - Ни отец, ни мать не разрешали мне рисовать! А я так люблю это, так талантлив в этом! Говорили, что принцу не подобает заниматься какой-то мазнёй! Выкидывали, сжигали мои картины!..

Принц Теодор перевёл дух. Сплюнул на пол и растёр плевков сапогом. Подняв горящие глаза на Домино, продолжил:

- Только я смог установить столь тесную связь с Кормилицей. Только я, единственный потомок Короля-колдуна!

- И что? Она исполняет все ваши приказы?

- Да! Мы рисуем по ночам, я и она, - сверкая безумными глазами, похвалился принц. - И убиваем!

- И тебе нравится это? Нравится, дрянной мальчишка? - не выдержав, прорычал Домино.

- Да! - расхохотался принц. - Всех подряд, в случайном порядке! Убиваем, убиваем, убиваем!.. А последнего, допеля, специально подкинули, чтобы подумали, что это - я. А вы, глупенькие инспектора, и не догадывались о моих планах! Никто не знал, кроме Феликса.

- Ах, Феликс - ваш человек? Всегда знал, что он замешан в каком-то дерьме...

- Он подслушал ваш разговор. Всё мне рассказал. И про тебя, и про эту девчонку из другого мира. Когда закончу с переворотом, назначу Феликса комиссаром, -

добавил Теодор. – И остальных помощников не забуду... А вас убью. Скоро. Быть может, даже быстро.

– Как же вы милосердны, – ядовито произнёс Домино, и Мурена, что пыталась незаметно развязать верёвки, стала дёргать их сильнее. – Но, поскольку мы всё равно отправимся на тот свет... Не соблаговолите ли вы поделиться своим чудесным планом? Ведь не просто же так вы не убили нас сразу? Любому гению нужна аудитория. Я прав?

Принц хохотнул. Прошёлся мимо молчаливых Кормилиц, стоявших у стен, как почётные часовые. Обвёл их рукой и улыбнулся:

– Видишь их? Это – моя армия. Скоро их будет не четверо, а намного, намного больше... Когда я увеличу свою силу. Когда смогу воздействовать на их разум!

– Но как...

Внезапный треск – словно разряд электричества. Запахло палёными волосами и...

...Спиртом.

– Прив-вет, ваш сият-ство! Иш-шо адного п-поймал!

У Мурены отвисла челюсть.

– Ты!..

Мужчина озадаченно повернулся к ней и ухмыльнулся во весь рот:

– Э, дык я т-тя з-знаю! Д-деваха из к-кабака, в Гидра-полисе! В-видел! Я...

– Прыгун, что ты принёс мне? – перебив его, прогремел голос принца.

Пьянчуга сбросил с плеча длинный мешок и начал что-то оттуда вынимать.

- Прасти, ваш сият-ство, задержлся...

- Опять наклюкался до зелёных соплей? Опять загулял? Я же запрещал! Правильно тебя выпихнули из Паноптикума!..

- Ну парости, п-парости... З-зато я ишо одного наш-шёл... Дохляка, п-правда... Едва ш-шевелица... Но т-те хватит. Г-главное, чтоб зак-колоть, пока сам не п-падох.

Руки Мурены дрогнули. Остановились. Заледенели.

Потому что из мешка, прямо на холодный бетонированный пол, бросили Альбатроса.

- Альби!..

Принц обернулся на отчаянный крик.

- Что, знакомый твой? Да, девчонка?

- Отпусти его! Зачем он тебе? Отпусти!..

Принц Теодор подошёл к Мурене и чуть склонился.

- Зачем? А затем, зачем и остальные. Пью я их, жизненную силу забираю. Лишь тогда её можно получить, когда своими руками своего доппеля убиваешь. Вот я и убиваю. Сильнее становлюсь. И сейчас твоего Альби убью. Здорово, правда?

- Мразь!..

Плевков Мурены пришёлся в глаз принца. Зарывав, Теодор отвесил ей пощёчину и обернулся к Кормилицам во главе с Нюктой:

- Убить обоих! А девку последней, чтоб помучилась!

Кивки. Крадущийся шаг. Глаза, что зажигаются алым на бледных, как мучной червь, лицах. Тонкогубые рты, что растягиваются до ушей... и обнажают двойной ряд акульих зубов.

Шаг. Шаг. Прыжок.

– Беги!

Верёвки скользнули с запястий – Домино постарался. И вот Мурена уже несётся к своему рюкзаку, выдёргивает кинжал...

Движение воздуха за спиной.

Мурена отбила серп-коготь, увернулась, чтобы кинуться к Альбатросу. Краем глаза увидела, как Домино, вернувший себе шпагу, отбивает удары Кормилиц.

– Спасай его, спасай!

На пути вырос Прыгун с железным прутом.

– К-куда, девачка? Не п-пуш-шу!

– Получай!

Лезвие рассекло рубашку и плоть под ней. Прыгун заверещал недорезанной свиньёй и пошёл в атаку. Три Кормилицы во главе с Нюктой окружили Домино. Теодор вынул стилет и неспешно двинулся к Альбатросу.

«Получай. Получай. Получай!»

Удары, кровь... И промахи. Кончается удача.

Вдалеке – торжествующий клич Домино. Вот он пронзил одну тварь, ранил другую.

И сам под коготь попал.

А Теодор не спешит. Теодор удовольствию растягивает. Альби...

– Сдохни, ч-чертофка!..

«Сдохни!»

Кинжал по рукоять вошёл в горло и вылетел, обагрённый. Прыгун только начал заваливаться, когда Мурена уже понеслась через весь зал.

Теодор. Занесённый стилет. Ягнячье-белая шея.

Домино и Нюкта.

Домино.

Альбатрос...

Альба...

Принц Теодор не успел завершить удар. Схватив мальчишку, Мурена швырнула его в стену со всей мочи.

Что-то хрустнуло, безжизненно склонилась голова. Умер Теодор.

Но Альби...

– Альби, Альби, слышишь меня? – прорыдала Мурена, склонившись над другом.

Белые ресницы шевельнулись. Улыбка – слабенькая-слабенькая.

И глаза, которые наконец-то смотрят в глаза. На неё.

– Му... ре... на...

Только и сказал Альби.

И умер.

А больше ничего не было. Лишь слёзы водопадами, хрупкое, ещё тёплое тело в руках. А потом – грохот где-то вдалеке. Рывканье: «Именем Короля!»

И шёпот:

– Эй, рыбка...

Мурена подняла заплаканные глаза. Увидела в паре футов от неё Домино. Лежащего, окровавленного. Среди павших монстров. Трупов.

Домино, что сам походил на труп.

– Подойди-ка сюда... Быстрее, рыбка...

Бережно опустив тело Альбатроса, Мурена подползла к инспектору. Он задрал рубашку. Назвал код.

– Быстрее... Времени не теряй...

Мурена, как во сне, набрала код, открыла дверку в теле. Вытащила миропорт.

– Уплывай, рыбка. Спасайся.

«Открыть, именем Короля!..» – снова прогремело вдалеке. Шум стал громче. Двери выбивают.

– Уплывай... Чего ждёшь, глупая... – из последних сил прошептал Домино, закрывая разноцветные глаза.

Мурена посмотрела на него. На тело Альби. На миропорт в руках.

Сдвинула стрелку.

Увидела, как в тёмном кристалле показался мир.

Топот в коридоре. Множество ног. Пыхтение.

Последний взгляд на тело Альби.

Мурена зажмурилась.

...Но, прежде чем пожелать перенестись, крепко взяла Домино за руку.

Весенние травинки шелестели от ветра; солнце грело, но не пекло. Рядом звенел бойкий ручей.

Хорошо было. Спокойно.

- Это что, рай? - спросил Домино, когда очнулся.

Поглядел на бинты, стянувшие грудь. Повязку на руке. Помолчал, посмотрел на сидящую рядом заплаканную Мурену. Встать попытался.

- Лежи, дуралей, - пихнула его обратно неумолимая рука. - Опять ведь раны откроются.

Домино поморгал. Потом растёр железными пальцами одну сорванную травинку, поднёс поближе, чтобы понюхать.

- Так где же мы, рыбка?

Мурена ответила не сразу.

- Мир один, ближайший. И не рай это, не обольщайся. Здесь не так хорошо, как кажется.

- Не твой мир?

- Нет.

- А почему?

- Не хочу туда.

Помолчав, Мурена хрипловато добавила:

- Нечего мне там делать, без Альбатроса.

Девушка шмыгнула носом и неуклюже вытерла его рукавом. У губ её прорезались горькие складки.

Домино помедлил, прежде чем тихонько спросить:

- А меня зачем спасла?

- Услуга за услугу. А ты что подумал?

- Да так, ничего...

Мурена достала миропорт и провела пальцами по его глади.

- Оклемаешься чуток – обратно тебя в Королевство переправлю.

- Нет, – тряхнул головой Домино. – Не надо.

Теперь настал черёд Мурены удивляться:

- Не надо?

Домино покряхтел и всё же сел. Чуть не опрокинулся, но Мурена успела его удержать.

– У меня там тоже никого не осталось. Никто плакать не будет, если вдруг околою, – объяснил Домино и, помедлив, спросил: – И куда ты теперь?

Мурена вздохнула. Проговорила задумчиво:

– Говорят, меж миров есть некий срединный. Паноптикум. Туда, наверно, пойду. Может, пригожусь кому. Найду нормальную работу... чтоб без воровства и убийств всяких...

Домино помолчал. Спросил через некоторое время:

– Как думаешь, там найдётся местечко для одного железного инспектора?

Мурена невольно усмехнулась.

– Найдётся. Это ж Паноптикум. Там сплошь чудики обитают.

– Верно. Что ж... Когда поплывём туда, рыбка?

Мурена обернулась, взглянула в разноцветные глаза. Домино смотрел серьёзно. Улыбался доверчиво.

– Скоро, – пообещала она, невольно ответив на его улыбку. И добавила: – И, кстати... меня зовут Мурена.

Бронзовый кот

– В пустыне живёт... бронзовый кот... И знает судьбу... твою наперёд...

Он допел детскую песенку и остановился.

Проклятые колокольчики в волосах звенели от каждого порыва ветра. Снять бы их, да жалко время терять.

Поправив заскорузлую повязку, Никто снова двинулся с места. Шаг, ещё шаг...
Только вперёд.

А в гудящей голове всё крутится, саму?мом крутится эта песня:

...Кто воином станет,

Кто – к морю пойдёт...

А кто, не достигнув успеха,

Помрёт...

Никто закусил губу, выдавив рубин крови. Преодолеl бархан, увязая в песке.

...Знает всё, знает

Умница кот...

Никто споткнулся и упал – прямо в золотистое, песчаное пекло.

...А если рассердишь –

На месте убьёт.

Ноги больше не держали; пересохшая глотка умоляла пить. Никто дополз до обронённого мешка и торопливо развязал тесёмки. Вожденной воды в бурдюке оставалось на самом донышке.

Никто смочил губы отвратительно тёплой влагой. Она пахла настойкой валерианы, но не могла ни успокоить его... ни подманить Кота.

При мысли об этом Никто расхохотался на всю пустыню, дав, наконец, волю истерике. И сразу скорчился: избитое тело всё ещё болело.

Не отдавая себе отчёта в том, что делает, Никто выплеснул на песок остатки воды. Заставил себя сжевать пару виноградин, что успела впихнуть ему в карман Эреза, и выплюнул косточки на влажное место.

Чуткая ладонь прошлась по рисунку, образованному из мелких косточек. В памяти тут же всплыло: «Ну, уродец! Порадуй меня!»

И ведь он радовал, радовал, радовал...

Но было и другое.

Никто вновь ощутил на лице, ещё не тронутым Паучьей лихорадкой, аккуратные прикосновения. Усы-вибриссы касались щёк, глаз, губ. Из глубин тела, отлитого из бронзы, доносилось урчание... Одобрительное урчание.

Тот, кто сейчас был Никем, тогда был Всем. Центром мира целой семьи, мальчиком, что подавал надежды... И Кот, круживший вокруг него, нюхал, ощупывал, пророчил ему великое будущее.

Вот из бронзовой глотки языком свесился свиток. Скрутился, упал в материнские руки.

«Воином будешь... Воином!..»

Никто помнил гордость родителей. И свою помнил. Как и то, что потом Кот пошёл дальше – снова оценивать детей, помогать. Как помогал уже много лет, однажды придя в их Город.

Кот ведал многими секретами. С помощью его указаний-свитков город перестроили, улучшили, омолодили. Небывалое слово «прогресс» было у всех на устах. Кот, этот бронзовый волшебник, создавал одно чудо за другим,

безошибочно угадывал предназначение...

...И жестоко карал тех, кто в алчности своей желал больше.

Те, кто хотели поймать Кота для себя, уходили в пустыню и не возвращались, чтобы превратиться в кость. В обугленные кости...

Никто провёл рукой по лицу, смахивая наваждение. С внезапной злостью сорвал повязку, обнажая пустые глазницы давно погибших глаз.

«Воином будешь... Воином...»

Случайная драка лишила его зрения.

А потом в Город пришла Паучья лихорадка.

Она забрала семью. Забрала красоту, расцветив багровой паутиной лицо и тело... Почти уничтожила Город.

Кот не спас его. Исчез, будто его и не было.

Мальчик же, так и не ставший воином, угодил на улицу. Попал к шайке Предсказателей, что украшали пряди колокольчиками. И выучился гадать так, чтобы клиент оставался доволен.

Город заполнили новые, злые люди. Теперь они, не Кот, указывали, что и кому делать.

А однажды появилась она, Эреза.

Гадая ей, Никто впервые от души пожелал хорошего. Как не пожелать это девушке с голосом звонким, как весенний ручей? Той, что зовёт тебя: «Милый Колокольчик»?..

Эреза приходила вновь и вновь. Цепляясь за руку, выкрадывала безглазого бродягу у Предсказателей. Угощала виноградом, что вился у её дома; рассказывала о красках мира, а затем...

Затем были новые хозяева, новые беспорядки.

Эреза перестала приходить. Исчезла, точно бронзовый Кот.

Но, когда Никто совсем потерял надежду, вернулась снова.

Держа её руку, он чувствовал каждую царапину, каждый синяк, как свой. Слушал, стискивая зубы, прерывистый горький шёпот.

Эреза-подстилка. Эрезу пленил их Мэр. Мэр, что желает почистить Город.

– Беги! Спасайся, Колокольчик! Он убьёт всех бродяг! Всех Предсказателей!

– Я не уйду без тебя!

Вскрик. Пустые глазницы не видят, но не подводит шестое чувство.

– Сбежать хотела, чертовка?!

Эреза кричит. Никто трепыхается, бьётся. Бьёт лишь тени, не самих врагов. Плюётся кровью, ломает свои кости.

...А теперь он в пустыне. Теперь идёт вперёд. А в мыслях одно и то же: «Эреза. Кот. Эреза. Кот».

Кот, что поможет. А поможет ли кот?

Никто поднялся, хихикая. В голове по новой начался гул.

Безглазый безумец, ищущий возмездия в пустыне, не знающий, куда бредёт, спотыкался всё больше, всё чаще. Скоро, обессиленный, он упадёт. Нахлынет песок, скроет горячей волною...

«Эреза. Кот...»

Никто упал. Рука, по инерции брошенная вперёд, успела скользнуть по чему-то. Или кому-то.

– К-кот?

Ползок полудохлой гусеницей. Рывок. Пальцы нащупали нечто в пустыне. Пальцы, что знали на ощупь сотни вещей, узнали бронзу.

Кот.

Мёртвый кот.

Обдирая ногти, Никто встал. Прошёлся вдоль бока павшего зверя. Споткнулся и...

Нащупал открытое чрево.

А в нём – кости.

Пальцы тронули останки. Стервятник? Пустынный волк? Человек?..

Силы кончились, стоило всё понять. Никто рухнул прямо на скелет.

И чрево... захлопнулось.

...Усы-вибриссы трогают пустые лунки глазниц, щекочут уши и ноздри. Никто шевелится, словно бы сам по себе.

А там, где раньше были глаза, всё сильнее жжёт. Будто слёзы, копившиеся целый век, пробивают себе дорогу. Но глаз же... нет?..

Горячо, больно, страшно.

Боль...

...Но.

Перед ним экран. Бледные слова. За ними – пустыня. Галлюцинация?

«Здравствуй, Воин».

Никто потряс головой.

И понял, что лежит внутри бронзового зверя.

И видит.

Вот пред лицом опустилось зеркало. Никто моргнул, поднял правую ладонь. Потрогал протезы глаз. Бронзовых, точно Кот, глаз.

Секунда – и к телу бросились сотни проводков. Опутали коконом, светящейся паутиной. В Никто хлынули чужие знания.

Он увидел чужие лица, увидел детское, своё. Кости, что нарастили плоть и обратились в человека, – и снова в кости, в павшего от Паучьей лихорадки... в хозяина бронзового зверя...

Когда сознание прояснилось, руки сами легли на нужные рычаги Кота. Чудо-машины иного мира.

Никто улыбнулся треснувшими губами. Подмигнул своему отражению.

И скомандовал:

– В Город. Погнали!

Война ждала.

Его ждали.

Адское яблочко

...Меня звать Огрызок. А вас?..

Хотя, на кой вы мне сдались? Да мне вообще фиолетово!

Через три минуты я буду мёртв. Ровно через три долбанные минуты... Уно, дос, трэс – как говорят испанцы. Уно, дос, трэс – и трупак. Муэрто, стопудов.

А ещё говорят, перед концом вспоминаешь всю чёртову жизнь разом. Враки, уважаемые! Ведь я только и помню-то, что этого мальчишку. И день, когда...

Она шла по Ретро-полису пьяной, вихляющей походкой. Ультра-мини-шортики, больше похожие на трусы, допотопный лифчик на одной бретельке... и ноги, обмотанные серебристой фольгой.

Приметив это ноу-хау, Огрызок сперва приснул. Потом – загоготал в открытую.

Королева вздрогнула, как от пощёчины. Увидела насмешника, пискнула возмущённо и – цок-цок на копытах – антилопой кинулась к нему.

– Чего ржёшь? Чего ты ржёшь, а, скотина?!

Королева склонилась над бродягой, ткнула в него крючковатым пальцем.

Точнее, попыталась ткнуть, потому что Огрызок, даром что одноглазый и однорукий калека, успел перехватить тонкокостную ладонь и дёрнуть к себе. Путана грохнулась, обдав его длинными волосами.

...А волосами ли?

Огрызок прищурился. Крякнул. Укоризненно покачал головой.

– Королева, ты чего натворила?

Упавшая дамочка с достоинством приняла сидячее положение. Смахнула проводки с лица.

– А что? Тебе не нравится?

– Не-а!

Отрицательно, зато честно. Да только у Королевы от этих слов задрожали густо накрашенные губы, сбегала по слою пудры слеза.

– Ну и плевать на тебя! Плевать! Я в Кибер-граде нарасхват буду!

«Ой ли?» – подумал Огрызок, но вслух ничего не сказал. Королева попыттела-попыттела – и заговорила. Словно плотину прорвало.

Мол, тут на неё уже никто не смотрит... Мол, старая, обвислая, дряблая... А там конкуренции меньше. Главное – подманить, соблазнить псевдо-жестяными ляжками, опутать проводами-волосами...

Огрызок слушал молча, больше не смеясь. Подмечая искорки безумия в глазах, будто окружённых синяками от обильной подводки.

«Ну кому ты там нужна, бритая, чокнутая Королева? Кому ты там нужна, фальшивый недокиборг для утех?.. Дурья твоя башка... с приклеенными проводками. Маскируйся – не маскируйся, а тебя всё равно вычислят. В два счёта вычислят, старая ты дура...»

Закончив тираду, Королева поправила «причёску» и поднялась. Вроде бы гордая ещё, не сломленная... С большими надеждами. И вислыми буферами.

Огрызок протянул руку, успел щипнуть когда-то упругое место.

- На удачу, Королева. Иди и победи.

По губам бывшей красотки метнулась довольная улыбка. Королева игриво шлёпнула Огрызка по руке и пошла, как шла до этого, – матросиком по палубе корабля. Цок-цок по асфальту. Влево-вправо укрытые фольгой окорочка...

Огрызок зевнул. Проводил взглядом дрон доставки, мухой пролетевший по небу. Задумался.

Не пора ли сменить дислокацию? Вслед за Королевой пойти в Кибер?

«Не-е-ет, рано ещё... Рано...»

Глаза слипались. Тихо было, мирно... томно. Сарайчик, у которого примостился Огрызок, находился у дороги. Но оживлённого движения здесь не было давно. Давным-давно. Так, проезжали мимо единичные автомобили без авторежима... Ну, на то он и Ретро-полис... На то он тебе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/demidovich_yana/burya-slov-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)